

На данный момент единственным оставшимся человеком был Хонг Мин.

Он лежал на земле, не мог ползти, отчаянно вздыхая.

Когда Хонг Мин увидел дядю Одиннадцать, он покачал головой и сказал: "Нет, не убивай меня!"

- Ты так тяжело ранил меня, и все еще хочешь жить?" Дядя Одиннадцать сказал грозно.

Он поднял руку, готовясь нанести удар по Хонг Мин.

Когда его ладонь опустилась на землю, Су Чэнь вдруг сказал: "почему бы вам не оставить этого человека в живых?"

"Что?" Дядя Одиннадцать обратился взглядом к Су Чэнь, убив намерение возразить в его глазах. "Сопляк, ты еще смеешь открывать рот?"

Если бы не этот брат, он бы не потерял столько хороших людей? Даже Чжу Яньнян умер, и он сам был тяжело ранен.

Страшно большая дыра в спине была из-за Хонг Мин, в то время как меч Ци Чжун Шиси заблокировал его путь к телу. Дядя одиннадцать упустил свою возможность изгнать его, так что меч Ци было теперь чрезвычайно трудно вытащить и он продолжал создавать хаос в его теле.

Помимо этого, обе ладони Цзян Тао и яд Вердантвуд Чжан Тиньюэ также волновали его. Эти нападения сами по себе не были бы достаточно сильными, чтобы подвергнуть его опасности, но они по-прежнему могли представлять для него значительную опасность при совмещении.

Несмотря на то, что он оказался относительно невредимым, на самом деле он был тяжело ранен. Вдобавок, он неоднократно активировал прилив крови Красной Лисы, оказывая огромное напряжение на тело, дядя Одиннадцать исчерпал почти все свои силы.

Тем не менее, это было бы так же легко для него убить Су Чэня, как сжать небольшую змею до смерти.

Для Су Чен такие слова были равносильны просьбе о смерти.

Он уставился на Су Чэня с бешенством. "Все это ваша вина, и вы все еще осмеливаетесь делать запросы? Или ты думаешь, что я ничего не могу с тобой поделать, потому что я ранен?"

Су Чэнь покачал головой. "Я не думаю, что могу воспользоваться тобой только потому, что ты ранен. Я даже не думаю, что я противник для молодой мисс, но это не значит, что я не имею права говорить."

Чжу Сяньяо смотрел на него, ее глаза были наполнены пламенем ярости.

Никто не знал, но было ясно, что она не была бы в такой опасности, если бы он не толкнул ее, и ни одно из последующих событий бы не произошло бы.

Из-за него обстоятельства боя внезапно изменились. Все из клана Чжу умерли, кроме нее и дяди Одиннадцать.

И из-за него, Чжу клан напал на шесть Великих дворянских кланов, в результате чего возникла кровавая бойня.

Все это произошло из-за него!

Дядя Одиннадцать мрачно рассмеялся " Братец, ты же уверен, что мы тебя не убьем, верно? Забудь об этом. Поскольку вы так злобно решились на схему против нас, похоже, наше сотрудничество провалилось. Если это так, то я буду просто поймаю тебя и буду пытаться, отрезая руки, ноги, нос и язык. Если вы готовы сотрудничать, то, по крайней мере, я оставлю твой труп нетронутым. Если нет, то в худшем случае я провалю свою миссию. Существует бесконечное количество возможностей, даже если мы не можем сделать это таким путем, есть, естественно, и многие другие способы. Ты правда думал, что мы будем терпеливы с тобой всегда?"

Говоря, он грозно шел в сторону Су Ченя.

Дядя Одиннадцать, который, наконец, принял решение, больше не будет поддаваться угрозам Су Чена.

Однако Су Чэнь продолжал улыбаться. "Если бы я до сих пор думал, что я могу держать вас, ребята под моим контролем только благодаря Небу Кайхуань, меня можно было бы считать слишком наивным."

Что?

Дядя Одиннадцать застыл.

Су Чэнь вздохнул " Неужели ты не собираешься проверить свое окружение, прежде чем сделать шаг? Или ущерб, причиненный Вам , заставил вас потерять основные навыки восприятия?"

"Кто это? Выйти!" Услышав слова Су Чена, дядя Одиннадцать поспешно развернулся вокруг, послал полосу света.

Черная тень вылетела из леса, хлопнувшись в полоску кровавого света. С жалким воплем черная тень упала на землю. Это была нюхающая благовония мышь. После того, как был нанесен удар, она упала на землю и сразу умерла.

Затем человек с длинным конским лицом медленно вышел из леса. Это был Ма Жэньцзэ.

Ма Жэньцзэ смотрел на Су Чен, его выражение лица было задумчивым. "Су Чэнь, что ты пытаешься сделать? Если бы ты не разоблачил меня, я мог бы засадить его. Ты не хочешь, чтобы я спас тебя?"

Су Чэнь смеялся: "Ты был там весь день, не двигаясь. Я думал, что ты больше не хочешь меня спасать, поэтому я был вынужден позвать тебя. Как я мог знать, что вы поджидали случай внезапно атаковать? Вы не беспокоились, что я умру к тому моменту, когда появится такая возможность?"

"Он уже сказал, что он не убьет тебя сразу, а помучит тебя немного. Почему ты так

нервничаешь?”

Су Чэнь вздохнул: “Кажется, ты действительно ненавидишь меня.”

“Нет никакого способа. Даже если бы он ничего с тобой не сделал, я бы сделал то же самое. Братец, ты такой дерзкий и решил идти против меня, ты правда думал, что я позволю тебе легко уйти, как только ты попадешь в мои лапы?” Ма Жэньцзэ мрачно сказал.

Свет мелькнул на глазах дяди Одиннадцать. - Значит, ты не мой враг? Если это так, то, я думаю, мы сможем прийти к соглашению. В любом случае, этот парень уже разрушил наши планы до этого момента, и мы даже больше не хотим монополизировать рай Кайхуан. Если вы готовы, почему бы нам просто не убить его прямо сейчас? Разве это не лучше?”

Это был первый раз, когда он говорил так спокойно.

Он не почувствовал ран во время боя, но теперь, когда они прекратили борьбу, раны на его теле стали сильно болеть. Дядя Одиннадцать потерял все свое желание сражаться.

Ма Жэньцзэ взглянул на дядю Одиннадцатилетнего и мрачно рассмеялся. “Хотя я ненавижу этого козла, я пока не могу его убить. В конце концов, мне все еще нужно, чтобы он сделал кое-что для меня.”

“Если это так, то он принадлежит вам.” Дядя Одиннадцать был достаточно решительным. Он принял решение позволить Су Чен уйти быстро и без каких-либо колебаний.

Су Чэнь, однако, вздохнул, “даже если это так, он не может отпустить вас с крючка. Кто виноват, что вы наткнулись на наши отношения?”

“Что?” Дядя Одиннадцать остолбенел.

Выражение лица Ма Жэньцзэ внезапно ожесточилось. “Закрой свой рот!”

Су Чэнь проговорил случайно: “Он-человек из Бессмертного Храма.”

Когда эти слова были произнесены, все одновременно задрожали.

Вся человеческая раса знала о печально известном Бессмертном Храме.

То, что сказал Су Чэнь, в основном было эквивалентно признанию, что у него были связи с Бессмертным Храмом. Теперь, когда Чжу Клан знал об этой тайне, они должны были бы только принести этот вопрос к свету, если они хотели иметь дело с Су Чэнь.

Ма Жэньцзэ не слишком заботился о том, разбирался ли Су Чэнь; проблема была в том, что он все еще был должен Бессмертному Храму много лекарств!

Ма Жэньцзэ так разозлился, что все его тело начало дрожать. “Су Чэнь, что ты пытаешься сделать?”

Су Чэнь ответил: “Естественно, я хочу, чтобы ты помог мне убить дядю Одиннадцать. Как думаешь, почему я привел тебя сюда? Клан Чжу помог мне позаботиться о шести Великих кланах, и теперь я хочу, чтобы ты помог мне заботиться о клане Чжу. Все так просто.”

Заткнись!

Опять заткнись!

Чжу клан казнил шесть Великих кланов, чтобы они замолчали.

Сейчас, Ма Жэньцзэ собирался уничтожить клан Чжу, чтобы заставить их замолчать!

Чжу клан были наживкой в движении для Ма Жэньцзэ.

Даже если он знал, что его обманут, у Ма Жэньцзэ не было другого выбора, кроме как последовать, если он не был готов потенциально заплатить цену за провал.

Дядя Одиннадцать был тяжело ранен. У него не было выбора, кроме как признать, что он не справился со своей миссией.

Но Ма Жэньцзэ не был к этому готов.

Он был еще свеж и полон энергии, и у него был шанс на победу. Естественно, он не мог принять неудачу. Кроме того, как один из членов Бессмертного Храма, цена за провал, которую ему придется заплатить, была намного выше, чем у дяди Одиннадцать.

Таким образом, он не мог потерпеть крах.

Таким образом, несмотря на то, что он знал, что Су Чэнь использует его, он не мог ничего сделать.

Су Чэнь даже добавил: "Они пришли сюда, чтобы попытаться договориться со мной. Прежде чем прийти, они не знали, что я хотел, так что они, вероятно, подготовили много вещей, таких как драгоценные лекарственные ингредиенты, древняя информация, драгоценные инструменты ориджин, и многие, множество камней ориджин..... Они, должно быть, принесли это с собой."

Жадность была последней причиной, которая подтолкнула Ма Жэньцзэ встать на путь, который Су Чэнь тщательно изложил для него.

Его взгляд на дядю Одиннадцатилетнего вдруг оледенел, его энергия бурно росла.

Дядя Одиннадцать кричал " " Я могу дать тебе деньги, и я могу поклясться, что сохраню твой секрет!"

"Мертвые люди хранят лучшие секреты!"

Как хорошо звучали эти слова.

Ма Жэньцзэ двинулся вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/5662/220862>